

Путешествие

© Евгений Рухмалёв

Дорогая моя столица

Москва по-прежнему слезам не верит

Продолжение.
Начало в № 85, 88,
91, 94, 97, 100

Как ни странно, но столичные исторические кладбища принимают экскурсий не меньше, чем Красная площадь. Не знаю, кто именно на этом зарабатывает – сам некрополь или ушлые частные гиды, но среди памятников тут и там можно увидеть группу людей с фотоаппаратами, которым экскурсовод рассказывает о жизни того или иного известного деятеля искусств, театра и кино, шоу-бизнеса или спорта.

Именно прощание с легендой спорта привело нас когда-то на Ваганьковское кладбище. Виктор Кузькин – защитник, воспитанник Анатолия Тарасова, олимпийский чемпион, участник самой легендарной хоккейной сборной СССР. Его портрет висит в зале славы Международной федерации хоккея, эхо его шагов помнит Магнитогорский Ледовый дворец – Виктор Георгиевич приезжал к нам вместе с Владиславом Третьяком. Он умер от остановки сердца в 2008-м – и на его похоронах на Ваганьковском кладбище я присутствовала. На обратном пути от могилы хоккеиста «встретила» почти всех, кого помнила по сцене или видела по телевизору. Главный, конечно, – Александр Абдулов.

Справедливости ради, после 2008-го на Ваганьковском больше не была, так что видела лишь временный крест на могиле Александра Гавриловича, стоявший, пока продумывали эскиз постоянного памятника. Теперь над любимым актёром возвышается огромная каменная глыба. Строгий серый гранит с кипенно-белым мраморным крестом, отколовшийся осколком с датами жизни и смерти, ступеньками выложенное имя актёра и фото в роли Ланцелота из фильма «Убить

дракона». Не знаю, правда ли, но говорят, что камень привёз из другой страны друг Абдулова музыкант Андрей Макаревич, который и заказал памятник. В многочисленных чатах фанаты актёра по сей день яростно спорят, удачна или неудачна была сия затея: кто говорит, что глыба справедливо символизирует мощь таланта самого Абдулова. Другие считают, что слишком тяжёлый камень придавил любимого актёра.

Посетив кладбище через полгода после смерти Александра Абдулова, застала ещё свежий холмик, усыпанный цветами, деревянный крест и большое фото, возле которого всегда традиционны полный стакан водки, покрытый куском ржаного хлеба, и россыпь сигарет. Помня страсть Александра Гавриловича к курению, почти каждый, кто останавливается отдать дань его памяти, достаёт из своей пачки пару сигарет – и кладёт на могилу.

Официально захоронения на Ваганьковском кладбище давно прекращены – места уже нет, разве что родственники, похоронившие кого-то из близких много лет назад, оставили кусочек земли рядом и для себя.

Но самого популярного актёра страны решили похоронить на самом известном её кладбище

Могилу вырыли прямо на центральной дороге возле кладбищенского храма: вошёл на территорию – и вот сразу она. Рядом памятники легендарному тренеру баскетбольной сборной СССР Александру Гомельскому, напротив – солидный монумент великому хоккейному тренеру Анатолию Тарасову, чуть дальше – дирижёру Евгению Светланову. Вереница знаменитостей не прекращается: с фото тут и там улыбаются Георгий Бурков, Алла Балтер, Григорий Горин, Владимир Ивашов, Марис Лиепа, Марина Левтова, Влад Листьев, Булат Окуджава – перечислять можно часами. Из

«другой оперы» – могилы криминальных авторитетов Вячеслава Иванькова, известного как Япончик, и Отари Квантришвили.

Кстати, открывая когда-то Ваганьковское кладбище, никто и предположить не мог, что оно станет мемориальным погостом для лучших умов и талантов страны. Чтобы вы знали, его возникновению «помогла» чума, свирепствовавшая в Москве в XVIII веке. Болезнь распространялась со страшной силой – не хватало ни гробов, ни транспорта, под заунывный звон погребальных колоколов по столице бесконечно тянулись телеги с покойниками. Во избежание распространения эпидемии Екатерина Великая запретила хоронить чумных покойников в городе – их и стали свозить сюда. А уж потом Ваганьковское кладбище приняло Сурикова, Есенина, Высоцкого, Миронова...

Могилу Высоцкого не встретила: она сразу попадает на глаза, если у центрального входа посмотреть направо. Я же, ещё не зная этого, пошла в другую сторону. А вот музей актёра и барда не посетить не могла. Естественно, располагается он возле театра на Таганке, на станции метро «Таганская» – и даже улица, на которой он расположен, раньше называлась Нижним Таганским тупиком. Теперь она гордо носит имя Высоцкого.

Поклонницей Владимира Семёновича меня назвать трудно. Разумеется, прекрасно понимаю величину его поэзии и воздаю должное его мощнейшему актёрскому таланту. Но не могу принять статус поэта и гражданина, гонимого государством, который присудили Высоцкому целые поколения фанатов. Он, говорят, губил себя алкоголем и наркотиками с горя, ибо не давали ему творческой душе развернуться, жестоко «зжимали» и жёстко цензурировали. А как же, простите, суверенитет на спектаклях Таганки? А еженедельные концерты по всей стране – и официальные, и подпольные? Обожание миллионов – это ли не подпитка творческой личности? А поездки в Париж, а звёздная кра-

савица жена, а «мерседес» и прочие атрибуты роскоши в то время, когда для обычного человека какие-то джинсы и килограмм апельсинов были недостижимой мечтой? Давайте уже честно: просто у него была пагубная привычка, которая привела к ещё более пагубной и наконец – к смерти. И не надо путать пресное с солёным.

Итак, поклонницей Высоцкого я не являюсь. Но в музей пошла – вопреки, чтобы рассказать об этом читателям, во-вторых, угодить мужу, воспитанному в любви к триплоголосому соловью. Его отец Станислав Рухмалёв всегда почитал творчество Высоцкого и, возглавляя в Узбекистане главную газету Навойской области, лично принимал Владимира Семёновича в Навои во время его узбекских гастролей, о которых так красочно повествует фильм «Высоцкий. Спасибо, что живой». Да и билеты в музей Высоцкого заманчиво дешёвы – буквально сто рублей, когда в ту же Третьяковскую галерею пускают за 350. И вот мы уже у бокового фасада дома № 3, на котором плакат с фото поэта анфас, неизменной гитарой и автографом.

Двухэтажный дом старой постройки, как выяснилось, никакого отношения к самому Высоцкому не имеет – его просто выделила мэрия Москвы. Разумеется, спросили работников: а почему не сделали традиционный дом-музей поэта в квартире, где он жил? Нам охотно рассказали, что в квартире живут наследники поэта. Директор музея – сын певца Никита Высоцкий, который и пробивал создание культурного центра. Кроме нескольких экспозиционных залов, здесь находится небольшой киноконцертный зал, в котором регулярно проходят спектакли, лекции и кинопоказы.

Днём в музее малоллюдно – но часто водят школьные экскурсии, и дети, которые в силу возраста ничего не знают о Высоцком и по этой же причине не интересуются его песнями, открывают скупают во время монотонных рассказов гида: родился – учился – поступил в театр – сыграл роли. Однако и они оживляются, когда подходят к витрине с костюмами Высоцкого – театральными и киношными. Даже у меня захватило дух при взгляде на тот самый тёмно-синий пиджак в мелкую полоску с орденом и жи-

летку из фильма «Место встречи изменить нельзя».

И, разумеется, фото, которых сотни: с друзьями и в одиночестве, с сыновьями и Мариной Влади, с коллегами по театру на сцене и на дружеских посиделках. Стены обклеены письмами – любовными и дружескими, телеграммами, исчерканными черновиками стихов. Отдельно за стеклом воспроизведён кабинет Высоцкого: кровать, кресла вокруг журнального столика и чайный сервиз. Особое впечатление от фото, растянутого на всю стену: похороны барда. На чёрно-белом фоне длинная очередь поклонников, пришедших на Таганку попрощаться со своим любимцем, а рядом в полутьме светится гипсовая посмертная маска.

Лицо Высоцкого спокойно и даже одухотворено

Разумеется, на почётном месте гитара – старенькая, потёртая, кажется, даже не мастеровая, а обычная, с заводского конвейера. Трогать её нельзя, категорически нельзя и фотографировать экспонаты. Так что фото, представленные в материале, – настоящий эксклюзив.

Оценив экспозицию, попросила персонал связаться с директором: можно ли сделать пару фото для газеты? Честно говоря, цель была другой – напроситься на интервью с Никитой Владимировичем. Однако его на месте не оказалось – договаривалась с заместителем. Та разрешение дала, и под бдительным взглядом зрителя быстро сфотографировали пару витрин.

Ах, Москва... Нашим поколением любовь к столице впитана с молоком матери. И Москва щедро одаривает провинциалов, приехавших к ней в гости, парками и скверами, памятниками и музеями. Да просто идёшь как-то по Тверской – и вдруг натыкаешься на съёмки фильма, и из вагончика, глядя прямо на тебя, выходит Сергей Безруков, улыбается и дружески подмигивает, увидев твоё смущение. Ну, в каком ещё городе мира такое возможно? Отпуск в Москве снова в моде наравне с пляжным отдыхом. И это прекрасно. Ибо как можно любить страну, не зная её столицы?

Рита Давлетшина

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru